

В зале Брненского оперного театра композитор и дирижер Вячеслав Овчинников дал два концерта, вызвавших немалый резонанс в Чехословакии. Билеты на оба концерта были распроданы за три недели до приезда советского музыканта.

«Если большой композитор всерьез занимается исполнительской деятельностью, то он достигает значительно большего, чем только интерпретатор». Эти слова Генриха Нейгауза в особенной степени относятся к Вячеславу Овчинникову — выдающемуся композитору и не менее выдающемуся дирижеру, — писала «Руде право». Главный дирижер Брненского оркестра профессор Франтишек Илек на приеме, устроенном в честь композитора Обществом чехословацко-советской дружбы, назвал гастроль Овчинникова в Брно «блестящими, незабываемыми»...

ЦВЕТЫ ОТ ОРКЕСТРА

— Я поднялся на дирижерский подиум, чтобы начать репетицию, — рассказывает Вячеслав. — Библиотекарь оркестра спросил, принес ли я партитуру с собой или же он может любезно предоставить мне свой экземпляр. Я сказал, что ноты мне не нужны, программ у я знаю наизусть, а дирижерский пульт мне мешает, и я прошу его убрать... Как всегда бывает перед началом репетиции, музыканты настраивались, шумели, разговаривали. Но вдруг воцарилась мертвая тишина. Кто-то переспросил: вы дирижируете наизусть? Всю программу?.. Я знаю наизусть тридцать программ, поднимите меня ночью, и я смогу сразу начать работать над любой из них. Партитура должна быть в голове, а не голова в партитуре, — так я закон-

чил свою и без того длинную «тронную» речь... Музыканты заулыбались, некоторые зааплодировали мне, как это делают оркестранты, смычками по пюпитрам, другие радостно закивали головой, соглашаясь с моими словами. Репетиция началась.

Овчинников рассказывал о работе с симфоническим оркестром Брно, по его словам, одним из лучших в мире, владеющим высочайшей ансамблевой культурой, а я вспомнила концерты в театре имени Яначека. Отделение первое: Петр Ильич Чайковский. Симфоническая фантазия «Франческа да Римини». Вячеслав Овчинников. Драматическая увертюра и два фрагмента из музыки к кинофильму «Война и мир» — «Вальс Паташи» и «Аве Мария».

Отделение второе: Людвиг ван Бетховен. Пятая симфония — «Судьба». Так значилось в программке.

Публика долго не отпускала дирижера. Он получил цветы даже от оркестрантов — что само по себе большая редкость. Тем более что этот оркестр работал со многими выдающимися дирижерами мира...

Да, Овчинников — глубокий интерпретатор. Образной неповторимости музыки Чайковского и Бетховена он возвращает первозданность, свежесть, своим прочтением уничтожая даже всякую мысль об «иных» банальных трактовках. Он вкладывает в исполнение всего себя, свою плоть и кровь, являя нам пример высокого сотворчества...

Наталья КИСЛОВА.